

МӘДЕНИ МҰРА
ғылыми журнал

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
научный журнал

CULTURAL HERITAGE
science journal

ISSN: 2708-3365 (print)

ISSN: 3006-1377 (online)

№ 2 (105)

Астана
2024

РЕДАКЦИЯ АЛҚАСЫ:

СЫДЫҚОВ Айбек Жексеналыұлы	– PhD докторы (алқа төрағасы) (Қазақстан)
ИБРАЕВА Ақмарал Ғосманқызы	– алқа төрағасының орынбасары, Қазақстан ұлттық жаратылыстану ғылымдары академиясының академигі, тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)
ТАЙМАҒАМБЕТОВ Жәкен Қожахметұлы	– ҚР ҰҒА академигі, тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)
САМАШЕВ Зайнолла Самашұлы	– тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)
АЙМҰХАМБЕТ Жанат Әскербекқызы	– филология ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)
ҮМІТҚАЛИЕВ Ұлан Үмітқалиұлы	– тарих ғылымдарының кандидаты (Қазақстан)
МЕРЦ Виктор Карлович	– тарих ғылымдарының кандидаты (Қазақстан)
ЖАБАҒИН Мақсат	– тарих ғылымдарының кандидаты (Қазақстан)
БИҒОЖИН Ұлан Зейноллаұлы	– PhD докторы (Қазақстан)
САБИТОВ Жаксылық	– PhD докторы (Қазақстан)
ДЮПЮЙ Пауло	– PhD докторы (Қазақстан)
ҚАРА Әбдуақап	– доктор, профессор (Түркия)
ШАМИЛЬОГЛУ Юлай	– PhD, профессор (АҚШ)
АЙТПАЕВА Гулнара Амановна	– филология ғылымдарының докторы, профессор (Қырғызстан)
РАДИВОЖЕВИЧ Мильяна	– PhD, қауымдастырылған профессор (Ұлыбритания)

EDITORIAL BOARD:

Aibek Sydykov	– Doctor PhD (Chairman of the editorial board) (Kazakhstan)
Akmaral Ibrayeva	– Deputy chairman of the editorial board, Academician of the National Academy of Natural Sciences of Kazakhstan, Doctor of historical sciences, Professor (Kazakhstan)
Zhaken Taimagambetov	– Academician of NAS RK, Doctor of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan)
Zainolla Samashev	– Doctor of Historical Sciences, (Kazakhstan)
Zhanat Aimukhambet	– Doctor of Philology, Professor (Kazakhstan)
Ulan Umitkaliev	– Candidate of Historical Sciences (Kazakhstan)
Victor Merts	– Candidate of Historical Sciences (Kazakhstan)
Maxat Zhabagin	– Candidate of Historical Sciences (Kazakhstan)
Ulan Bigozhin	– PhD (Kazakhstan)
Zhaxylyk Sabitov	– PhD (Kazakhstan)
Paula Dupuy	– PhD (Kazakhstan)
Kara Abdulvahap	– Doctor, professor (Turkey)
Uli Shamiloglu	– PhD, professor (USA)
Gulnara Aitpaeva	– Doctor of Philology, Professor (Kyrgyzstan)
Radivojevic Miljana	– PhD, Associate professor (UK)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

СЫДЫКОВ Айбек Жексеналыевич	– PhD доктор (председатель коллегии) (Казахстан)
ИБРАЕВА Акмарал Госмановна	– заместитель председателя коллегии, Академик Казахстанской национальной академии естественных наук, доктор исторических наук, профессор (Казахстан)
ТАЙМАГАМБЕТОВ Жакен Кожаметович	– Академик НАН РК, доктор исторических наук, профессор (Казахстан)
САМАШЕВ Зайнолла Самашевич	– доктор исторических наук, профессор (Казахстан)
АЙМУХАМБЕТ Жанат Аскербековна	– доктор филологических наук, профессор (Казахстан)
УМИТКАЛИЕВ Улан Умиткалиевич	– кандидат исторических наук, профессор (Казахстан)
МЕРЦ Виктор Карлович	– кандидат исторических наук, профессор (Казахстан)
ЖАБАГИН Максат	– кандидат исторических наук, профессор (Казахстан)
БИГОЖИН Улан Зейноллаулы	– PhD доктор (Казахстан)
САБИТОВ Жаксылык	– PhD доктор (Казахстан)
ДЮПЮЙ Пауло	– PhD доктор (Казахстан)
КАРА Абдуакап	- Доктор, профессор (Турция)
ШАМИЛЬОГЛУ Юлай	– PhD, профессор (США)
АЙТПАЕВА Гулнара Амановна	- доктор филологических наук, профессор (Кыргызстан)
Радивожевич Мильяна	- PhD, ассоциированный профессор (Великобритания)

МАЗМҰНЫ / CONTENT / СОДЕРЖАНИЕ

Этнология/ Ethnology / Этнология

<i>Рахимов Е.К.</i> XIX ғасырдың қазақ қыстаулары (тарихнамалық аспекті) <i>Rakhimov Y.K.</i> Kazakh wintering quarters of the 19th century (historiographical aspect) <i>Рахимов Е.К.</i> Казахские зимовки XIX века (историографический аспект).....6	6
<i>Захидова. Х.А.</i> Шамахи қаласындағы орта ғасырлық медициналық орталықтар <i>Zahidova H.A.</i> Medieval Medical Centers of Shamakhy <i>Захидова Х.А.</i> Средневековые медицинские центры Шемахи.....21	21
<i>Рахимжанова С.Ж., Аккошкарлова Ж.Т.</i> Оңтүстік Қазақстандағы қазіргі заманғы қыш өндірісі жайлы кейбір мәліметтер <i>Rakhimzhanova S.Zh., Akkoshkarova Zh.T.</i> Some data on modern pottery in Southern Kazakhstan <i>Рахимжанова С.Ж., Аккошкарлова Ж.Т.</i> Некоторые данные о современном гончарстве в Южном Казахстане.....36	36
<i>Алиев А.</i> Грузия әзірбайжандарының дәстүрлі медицинамен емдеу әдістері (XIX-XX ғасырдың басы) <i>Aliyev A.</i> Methods of Traditional Medicine Treatment Among Georgian Azerbaijanis (Early XIX-XX Centuries) <i>Алиев А.</i> Методы лечения средствами народной медицины среди азербайджанцев Грузии (XIX– нач. XX вв.).....50	50
<i>Атдаев С.Дж.</i> Гүл-Жемал-ханша (жеке тұлғасының ерекшелігін айқындауға негізделген сипаттама) <i>Atdaev S. J.</i> Gul-Jemal-Khan (The Final Additions to the Portrait) <i>Атдаев С.Дж.</i> Гюль-Джемал-хан (последние штрихи к портрету).....62	62

Материалдық емес мәдени мұра/ Intangible cultural heritage/

Нематериальное культурное наследие

<i>Байбосынова Ұ.М.</i> Қорқыт ата мұрасы және Сыр бойының жыршылық-жыраулық дәстүрі <i>Baibosynova U.M.</i> The heritage of Korkyt ata and the tradition of zhyrshy-zhyrau of the Syr Darya region <i>Байбосынова У.М.</i> Наследие Коркыт ата и традиция жыршы-жырау Сырдарьинского региона.....81	81
<i>Самедова С.Т.</i> Оңтүстік халықтардың этномәдени байланыстарының кейбір аспектілері ежелгі кезеңдегі Кавказ (зергерлік материалдар негізінде) <i>Samedova S.T.</i> Some aspects of the ethnocultural ties of the peoples of the south Caucasus in the era of antiquity (based on jewelry materials) <i>Самедова С.Т.</i> Некоторые аспекты этнокультурных связей народов Южного Кавказа в эпоху античности (по материалам украшений).....99	99
<i>Байбосынова Ұ.М.</i> Сыр өңірі жыраулық өнеріндегі оғыздық дәстүр <i>Baibosynova U.M.</i> The Oguz Tradition in the art of Zhyrau Syr Darya <i>Байбосынова У.М.</i> Огузская традиция в искусстве жырау Сырдарьи.....118	118

Тұлғалар/Personality/ Персоналии

<i>Сыдыков А.Ж.</i> Он остаётся верным своему слову, сказанному более 50-ти лет тому назад..!.....127	127
---	-----

Самедова С.Т.

Институт истории и этнологии им. А.А. Бакиханова
Национальная Академия Наук Азербайджана
Баку, Азербайджан
e-mail: sevasamadova@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ НАРОДОВ ЮЖНОГО КАВКАЗА В ЭПОХУ АНТИЧНОСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ УКРАШЕНИЙ)

Аннотация. Географическим объектом данного исследования является Южный Кавказ, в исследуемое время заселённый самыми многочисленными автохтонными народами на Кавказе – албанцами и иберами, что отмечают в своих известных трудах классики античности Страбон (XI, II,19), Птолемей (11, 219) и Плутарх (Помпей,34). Предметом заданной к изучению темы являются схожие ювелирные артефакты региона, свидетельствующие об этнокультурных связях местных народов. В целом изучение этнокультурных контактов племён и народов по предметам материальной культуры – весьма сложная задача.

Безусловно, по своему содержанию древние мастеровые в создании своих изделий использовали местные природные ресурсы, их мироощущения и фантазии были связаны с естественными палитрами родного края. Аналитический характер исследования артефактов отражает, что в античные времена украшения Албании и Иберии, несмотря на свои исконные черты, заключали в себе пришлые формы и элементы. Происходило это по следующим основным причинам: межкультурным и торгово-экономическим связям, миграциям и др. политическим событиям. Изысканием отражены формы и элементы культуры кочевых этносов в концепции влияния их культуры на традиции аборигенных народов, и наоборот.

Ключевые слова: украшения, Кавказская Албания, Колхида, Иберия, скифы.

Для цитирования: Самедова С.Т. Некоторые аспекты этнокультурных связей народов Южного Кавказа в эпоху античности (по материалам украшений) // Мадени Мұра. 2024 (105). 99-117 с. (рус.)

DOI: <https://doi.org/10.47500/2024.v18.i2.07>

Введение

История Южного Кавказа первой половины I тысячелетия до н.э. знаменуется мощными экономико-политическими процессами. Эта эпоха начала железа сыграла революционную роль в жизни человечества, в частности, в росте производительного труда и перепроизводстве товаров. В это время увеличилось число орудий труда, оружия, производимых средств защиты. С появлением железа кузнецы стали выковывать более совершенные инструменты, предназначенные в металлообработке (производили обработку металлов острыми стальными инструментами, чеканку, выбивку при помощи пунсонов). Все это способствовало прогрессу в жизнедеятельности людей, в том числе, в качественном исполнении изделий. Усилился процесс социальной дифференциации в обществе, появились классы, элита, высоко ценящая украшения из золота и серебра, драгоценные и полудрагоценные камни, геммы и тореветику.

Собственно, железные украшения в ходе раскопок встречались редко по двум причинам: во-первых, железо со временем ржавело и подвергалось эрозии, во-вторых, в случае с албанцами, орудия труда передавались, видимо, по наследству, и потому они не укладывали их в могильники. Так, археологи Азербайджана отмечают факт малочисленности железных, и, по известной причине, деревянных орудий труда в захоронениях (Халилов, 39; Османов, 160-163), но в целом они объясняют это явление с точки зрения особого отношения албанцев к труду (Самедова, 1917: 462). В одном из раннесредневековых могильников Албании был выявлен набор

инструментов ткача (Ваидов, 1961: 68). Анализируя памятники материальной культуры Грузии, этнограф Р.Эристави отмечает, что здесь имел место ритуал, когда умершим мастеровым в могильники ставили инструменты производства (Кесеменли, 1999: 105). Наблюдаемо, что в могильниках Грузии вышесказанный погребальный акт наблюдался гораздо чаще, чем в археологических раскопках Азербайджана.

Южный Кавказ издавна славился добычами в рудниках меди, железа и драгоценных металлов, вследствие чего сюда устремились народы из Малой Азии и Европы. Начались миграции народов, последовали войны Великих империй за Южный Кавказ и вытеснение Западом отсюда Востока, культура, которая зиждилась на мировых цивилизациях Египта, Месопотамии, Индии, Китая. Территориальная же близость этносов играла первостепенную роль в формировании и направлении той или иной индустрии и культуры.

Актуальность исследования обусловлена малой изученностью истории внутренних контактов между народами Южного Кавказа в древности. Издавна кавказский перешеек занимает стратегическое место в истории евроазиатского континента, являясь местом перекрещивания многих культур, что способствовало быстрому росту городов и их урбанизации, приобретению транзитного статуса торговых путей. В результате выгодного географического расположения южнокавказские народы оказывали действенное влияние на социальное, культурное и экономическое развитие народов всей Евразии. Безусловно, большую роль в этом процессе сыграл

Великий Шёлковый путь, тянувшийся от Китая до Европы. И сегодня этот регион является местом перекрещивания торговых путей благодаря прохождению трансконтинентального железнодорожного пути. Идея Нового Шёлкового пути («Один пояс – один путь») основывается на историческом примере древнего Великого шёлкового пути, берущего своё начало со II в. до н. э. и бывшего одним из важнейших торговых маршрутов в средние века. Как и в прошлом, значительная часть этого отрезка пути пролегает по территории Азии, включая Среднюю Азию и Казахстан (Байпаков, 2010). Изучение этих вопросов на основе бронзовых, золотых и серебряных украшений, драгоценных и полудрагоценных камней, предвидится важным решением с точки зрения поставленных задач и цели.

При изучении данной темы приоритетными являются следующие постулаты: каждое выявленное археологами украшение свидетельствует об уровне технических возможностей древних ювелиров, позволяет нам говорить о выработке у них определённых общностей в художественном выражении. Они оставили глубокий след на материальной и духовной культуре народов региона, и, прежде всего, их автохтонных представителей на рубеже двух эпох – бронзы и железа.

Вторым важным аспектом в представленной к вниманию темы является то, что издавна украшения служили своего рода ориентиром в определении социального уровня развития общества, показателем уровня экономического благосостояния и культурного наследия народа. Как и многие другие предметы материальной культуры, ювелирные изделия имеют

свою историю генезиса, начиная от добычи металлов и заканчивая получением из них лучших примеров мирового художественно-прикладного искусства.

В-третьих, актуальность изучения материальной культуры и быта в рамках конкретных периодов истории искусства верно с той точки зрения, что характерные черты стиля в искусстве, сформированные на каждом этапе истории его развития, оказывали должное влияние на архитектуру, художественно-прикладное искусство, костюм этноса и т. д.

Материалы и методология исследования

В изучении артефактов, а именно в детализации их форм и элементов, выявлении традиционных локальных черт исполнения, маршрутизации экспорта и импорта изделий, модификации художественных форм с учётом сохранения в них первичных элементов и, наоборот, при создании классических форм, появлении на них новых свободных импровизаций, в том числе стилизации, использовался метод сравнительного анализа данных археологии и письменных источников.

С точки зрения методологии исследования статья базируется на сравнительном анализе памятников. В ней исходно из определения предмета исследования затронуты культурные связи, имевшие место в приграничные периоды истории. В целом территориальные рамки включают южнокавказскую ойкумену рубежа двух первых тысячелетий, а при определении характера и масштаба соответствующих этнокультурных связей – территорию контактирующих групп населения внутри региона.

Исследование албанской культуры

отражает непосредственное влияние политических, исторических событий на производственные мощи страны. Так по количественному и качественному анализу артефактов становится ясно, что в это время происходила перегруппировка производства, в частности, угасание керамического производства в период римской экспансии на Албанию и Иберию, в связи с масштабами производства оружия происходил подъём металлообработки. В изучаемое время оружие и военную экипировку для элиты, как правило, кузнецы выковывали из железа. Возможно, некоторые ювелиры экстренно переклассифицировались в оружейников, а спрос на ювелирные изделия несколько уменьшился в связи с подготовкой населения к отражению надвигающейся экспансии.

Что нам объясняют сходные археологические материалы, нередко разделённые тысячами километров? Приведённые научные данные свидетельствуют о том, что группы населения, покинувшие свои прежние места проживания, либо имеют общее происхождение с новым местом их дислокации, либо сталкивались в результате миграционных процессов, либо вступали в торговые, экономические или любые другие контакты, имевшие место в истории практически любого народа в любой исторический период.

По всей территории региона происходили грандиозные перемещения, множество этнически разнородных племён и народов, находясь в поиске новых мест для проживания, вступали в те или иные политико-экономические отношения. Определить степень их контактности в целом возможно лишь только после детализации истории генезиса и

культуры каждого этноса, определяя, таким образом, ядро их традиционной культуры в прошлом. Осуществить это можно на основе индуктивных и дедуктивных способов исследования, сравнительного анализа артефактов аборигенного населения и аллохтонов, оставивших след в культуре первых. Безусловно, совместное их проживание обусловило взаимопроникновение материальной культуры и их элементов в каждом отдельном случае. Однако редко происходило полное растворение одной культуры в другой.

Под понятием «этнокультурные связи» подразумевается весь комплекс внешних связей того или иного народа, то есть торговые, дипломатические, брачные, политические, таможенные и другие отношения. Любые названные связи предполагают исторически сложившиеся объективные и субъективные причины и следствия, демографические трансформации в обществе. В этнокультурном же плане в это время происходил ещё процесс формирования общегосударственного и общенародного мышления.

В теоретическом и тематическом плане следует различать грань между понятиями «этнокультурные процессы» и «этнокультурные связи». Безусловно, это не взаимоисключающие парадигмы, а наоборот, взаимодополняющие аспекты. Этнические процессы предполагают существенные модификации в ходе исторического развития отдельных этнических элементов, частей этносов и этносов в целом, а также появление новых этнических общностей (<https://www.booksite.ru>). К этническим процессам относятся войны, насильственные переселения, политические миграции, к примеру, выдворение тех или иных

местных династов в другую страну. Так, в средневековье в результате стратегических целей Персии происходили политические миграции в соседнюю страну – в Кавказскую Албанию; сюда были мигрированы персоязычные народы, на протяжении последующих долгих веков здесь происходил процесс ассимиляции их в тюркских народах. Природа миграций многолика, происходили они по причине социально-политических всплесков в структуре общества: клановых эксцессов и преследований, чрезвычайных ситуаций в связи с военными действиями, революциями, природными катаклизмами, вооружёнными столкновениями внутри общества, политическими депортациями, борьбой династий за престол и т.п. Во все времена экономические миграции являлись следствием войн, низкого уровня жизни людей, стремлением заработать, найти достойную работу за пределами родины и места обитания и т.п.

Степень изученности темы

До сих пор исследуемая тема не рассматривалась на межрегиональном уровне. Безусловно, диапазон изысканий ювелирных изделий многогранен и требует дальнейших решений с точки зрения этнокультурных связей в регионе, имевших место в прошлом. Однако провести сравнительный анализ и найти общие черты в ювелирных изделиях для выявления уровня межрегиональных связей двух государств, в которых проживали самые многочисленные автохтонные народы Южного Кавказа – иберы и албанцы, приходится впервые.

Библиография по заданной теме основывается на плеяде авторов советского и постсоветского времени,

коснувшихся в своих изысканиях древних ювелирных изделий народов Южно-Кавказского региона. Однако структурно тема изучалась по различным аспектам металлообработки – добычи, производственного цикла по части обработки металла, художественного оформления изделия и т. д., но не с точки зрения этнокультурных связей.

Особое место в исследовании занимают труды грузинских учёных-антиковедов, куда входят следующие авторы: О.Д. Лордкипанидзе, А.А. Апакидзе, В.М. Джапаридзе, М.Л. Инадзе, В.А. Левкинадзе и др. Среди азербайджанских учёных по изучению заданной темы следует выделить таких учёных, как Дж.А. Халилов, Ф.Л. Османов, И.А. Бабаев, Г.М. Асланов, М.Дж. Халилов, Б. Раджабли, А. Раджабова и др.

Анализ

На протяжении долгих веков украшения составляли важную часть материальной культуры того или иного сложившегося этноса. На каждом этапе эволюционного развития ювелирного искусства художники-ювелиры, сохраняя производственные традиции и испытанную веками технику исполнения в металлообработке, вносили новую лепту в его совершенствование, создавая тем самым определённые стилистические решения, позволяющие сочетать разнообразие видов прикладного искусства в едином направлении. Первые украшения люди научились создавать из костей и зубов диких животных, ракушек, глины, дерева, смолы, каменных минералов, затем в эпоху энеолита появляются металлические изделия из меди, в эпоху железа – железные, ещё гораздо ранее люди научились уже

использовать благородные металлы – золото и серебро. Позже появляются изделия со вставками из драгоценных и полудрагоценных камней, появляются инталии.

Бронза. Для исследования этнокультурных связей, имевших место в древности, на основе ювелирных изделий, на первое место в силу их массового производства и ношения выдвигаются бронзовые изделия, создаваемые из сплава меди и олова. Предположительно, последний металл импортировался в регион. Помимо ручных и ножных браслетов, немалое число бронзовых украшений составляют различные подвески, перстни, шейные наборы, пронизи и, в особенности, пряжки. Это с одной стороны, а с другой стороны – объектом исследования являются аналогичные материалы, найденные на памятниках других археологий (Самедова, 1917: 270).

По мнению ряда исследователей территория между Курой и Араксом являлась первоначальным местом сосредоточения медных рудников в Азербайджане, а также и базой для экспорта сырья, и местом, где научились выплавлять и доводить медь до готовности. С давних времён большие залежи меди и другие природные богатства содержатся в недрах Гядабейского, Балакянского, Дашкесанского районов, а также в Гарабаге (Раджабова, 2000: 70- 71).

В Азербайджане, как и на всём территориальном пространстве Южного Кавказа, первые предметы из меди были выявлены в Кюльтепе (Нахчыван) (4 тыс. до н.э.). Обнаруженные формы для литья, а также наличие медеплавильных печей в культурных слоях 3-нач. 2 тыс. до н.э. в Кюльтепе и Баба-Дервише служат подтверждением производственного

начала металлообработки в целом (Абибуллаев, 1982: 165). Со временем в местную медь стали добавлять олово, предположительно, привозное (Кашкай, 1993: 89, 33, 99). Ш. Садыхзаде отмечает: «На территории древнего Азербайджана залежали запасы меди, сурьмы, железной руды, но олово, видимо, привозилось из ближневосточных стран» (Садыхзаде, 1971: 3-20).

Медь, как известно, относится к типу цветных твёрдых металлов, даже при более высокой температуре она плавится медленно. Древние металлурги, получив бронзу из сплава меди и олова, наиболее прочного металла, начали из него создавать оружие, военные доспехи и многочисленные разнотипные орудия труда, украшения. Получив бронзу, люди начали создавать орудия для производства, различного рода ремесленные инструменты, в том числе, ювелирные. В Грузии был найден древний образец бронзового резца, используемый в гравировке металла (Куфтин, 1992: 20). Новым способом в металлообработке в это время являлось изготовление предметов из листового металла путём чеканки. Ранее таким способом были созданы бронзовые шлемы, обнаруженные в Хасанлу и Марлике (Южный Азербайджан) (Кашкай, 1993: 94). Бронзовые шлемы были обнаружены и в Албании в Ньюди, Габале (Самедова, 1917: 425; Османов, 190; Бабаев, 183-186).

Рассмотрим группу бронзовых украшений, их локальное преобладание по региону, приближённые их формы и элементы. Бронзовые украшения в этих культурах включают в себя, как уже говорилось, многообразные браслеты, височные подвески, овальные и круглые пластины, перстни-печатки, перстни с крупными вставками, шумящие и не

шумящие подвески, пронизи (предметы со сквозными отверстиями), гривны (шейные украшения в виде обручей), аксессуары одежды (пояса, пуговицы, пластники-нашивки, бляхи, пряжи). Исследовательской задачей является выявление среди древних украшений Грузии и Азербайджана сходств, а по ним рассмотреть имевшие место контакты, а также связи населения двух государств с культурой аллохтонов, изучить происшедшие трансформации в столкнувшихся культурах или обозначить их отсутствие.

Богатая материальная культура региона, включая украшения, позволяет раскрыть завесу над проблемой взаимодействия южнокавказских племён и народов на почве экономических и культурных связей. Так, по мнению А. Раджабли, бронзовые браслеты и ракушки каури служили предметами, эквивалентными деньгам, ими совершались товарные обмены. Потому среди съёмного материала по региону их было обнаружено много (Раджабли, 1997: 9).

Археологическими изысканиями в Азербайджане и Грузии были выявлены схожие украшения, подтверждающие имевшие место связи между албанцами, иберами и скифами. Здесь были обнаружены идентичные браслеты с несходящимися концами и чуть вогнутые в тыльной части, разнились браслеты лишь с зооморфными концами: в случае с албанской находкой концы браслетов имели змеиные головки, в случае же с иберийской наблюдались головки овов. Следует отметить, что никакие политические события не могли изменить веками приобретённые эмпирические навыки в ремёслах. В целом при изучении погребального набора, в том числе ювелирных изделий,

исследователи во внешне схожих изделиях отмечают некоторые отличия их по формам и деталям, технике исполнения. Сходства прослеживаются в хозяйственном укладе, в погребальных обрядах, в материальной культуре, в том числе в типах производимых украшений. Сходный набор инвентаря, проникновение локальных элементов одной культуры в культуру другой географической среды, различного рода подражания в сфере ювелирного и керамического производства свидетельствуют об этнических контактах. Их схожесть объясняется вероятным этническим родством или территориальной близостью проживания групп населения. В условиях материального сближения создавалась тенденция усиления общностей этносов в сфере духовной культуры. Торговые контакты племён сопровождались и техническими обменами, связанными с тем или иным производством, в том числе и в области металлообработки. В результате в изделиях нередко менялись формы и орнаментальные мотивы. Однако обозначенные выше положения, большей частью, предполагают обмен готовых изделий, происходивший в результате торговых, брачных и других связей.

Вероятно, развивающиеся торговые связи населения Южного Кавказа затронули, прежде всего, ближайшие приграничные территории, далее – центральные области. Здесь нужно ещё раз подчеркнуть, что ядром каждой воспроизводящей культуры являлось аборигенное население. В частности, в Албании – культура албанцев, в Иберии – иберийцев и т.д.

Археология Южного Кавказа к I тыс. до н.э. характеризуется существованием здесь основных археологических культур

– албанской, колхской и иберийской. Съёмный материал и сравнительный анализ украшений из Южного Кавказа свидетельствуют о межрегиональных контактах, имевших место в результате обмена, купли-продажи изделий, брачных контактов, таким образом, передавались и изучались традиции их изготовления. Простые изделия, к примеру, бронзовые браслеты, ракушки каури, служили, предположительно, эквивалентом монет (Раджабли, 1997: 9-12). И потому они имели широкое распространение. Некоторые ювелиры допускали фантазийные коррективы в создании изделий, элементов, нередко практикуя полное копирование формы украшения. Но бывали случаи, когда изделие не имело аналогий в производстве как по форме, так и в орнаментации. Так на некоторые изделия наносились рисунки по эксклюзивной художественной штамповке. Проникновение подобного рода изделий в другую географическую среду, могло быть либо в результате торговых отношений, дарственным путём или в результате брачного союза. Итак, межэтнические контакты происходили в результате торговых, брачных связей, военных экспансий и имперских войн: захват пленных, трофеев.

Издавна народы Южного Кавказа поддерживали тесные отношения с азиатскими государствами, в особенности с ближневосточными странами. Безусловно, направляясь на Восток по караванным дорогам, кавказские купцы по пути контактировали с местными торговцами, своими ближайшими соседями, вследствие чего в их материальной культуре возникали некоторые общие черты, происходил процесс аккомодации и синтеза культур.

Вековая зависимость и вассальное положение народов нередко приводили к ассимиляции культур.

Подражание – это практически точное исполнение оригинала. Так в Азербайджане были выявлены клады с монетами-подражаниями Александра Македонского. Встречались и импровизированные украшения с присутствием местных элементов и орнаментации. Однако такого рода изделия могли отличаться по технике изготовления. Со временем пришлым населением со сложившейся своей традиционной унифицированной культурой приходилось обмениваться своими традициями изготовления тех или иных продукции с местными этносами. Известны случаи, когда пришлые элементы хранили свои тайны по части техники изготовления изделия и нанесения орнаментации, обладая локальными традиционными приёмами в их исполнении. Однако ручная орнаментация – рельефные и графические изображения, в этом плане, более уязвима, так как ювелир, наглядно восприняв орнамент оригинала, мог его перенять и модифицировать.

В пользу предположения об имевших место культурных контактах между самыми многочисленными аборигенными этносами Южного Кавказа – албанцами и иберами, говорит распространение на территории их обитания культур ряда схожих украшений, отдельно взятых их элементов и стилизаций. Как уже отмечалось, одной из причин идентичности инвентарного набора в отдалённых на большом расстоянии друг от друга могильниках, может быть, их общее родственное происхождение. К примеру, племя из одного рода переселилось в другое место, перенеся

свои локальные элементы культуры в новую обитель, сохраняя при этом свои традиции и не позволяя им утеряться во времени.

Встречались ювелирные изделия, свидетельствующие о развитых межэтнических отношениях албанцев, иберийцев и колхов между собой, а также с кочевниками. Так, несмыкающиеся браслеты прослежены у албанцев и иберов, только у албанцев на концах браслета имелись стилизованные головки змей, а у иберов – головки овов. Вогнутые во внутренней тыльной стороне стилизованные браслеты имеют скифское происхождение. Такие браслеты наблюдались и у албанцев, и у иберов, потому они могли бы быть ими приобретёнными или иметь статус – украшения-подражания. К тому же, на территориях Албании и Иберии, Колхиды, наблюдались следы скифской культуры. И это неслучайно. На древней земле Азербайджана возникло скифское царство, обитали скифы и в Иберии. Собранный съёмный материал по региону свидетельствует об общем происхождении некоторых албанских и иберийских, колхских ювелирных изделий со скифскими, но несколько в свободных стилевых импровизациях. На это также указывает идентичный состав погребального набора и присутствие на предметах материальной культуры пришлых элементов. Итак, этнокультурные отношения предполагают ещё и тему этнического родства, географической и территориальной близости, позволяющей взаимодействовать по указанным направлениям. В целом материалы свидетельствуют о близких контактах албанцев, иберийцев и колхов. К тому же, классик сообщает о территории совместного проживания

этих племён, то есть о контактных зонах (St., XI, IV,1).

В исследуемое время в регионе широкое распространение получил обмен готовыми изделиями, и это закономерно, так как по территории Южного Кавказа с Востока на Запад передвигались купцы с караванами навьюченные товарами. Кроме того, торговые, политические связи влекли за собой взаимопроникновение некоторых элементов культуры в духовную сферу жизни. Так, известно, что среди населения Албании и Иберии был распространён культ коня, два этих народа выставили большое число войск против Помпея. Со слов Страбона, «албанцы пользовались на войне покрытой броней лошадьми» (XI, IV, 5). В ходе археологических раскопок в Азербайджане, в античном пласте, были обнаружены металлические фигуры лошадей, в том числе, в стилизованном виде. Нередко встречались украшения – кони с цепями (Самедова, 1917: 191), характерные для степей, лесному же населению был присущ культ льва, вследствие контактов этих групп на памятниках обнаруживаются фигурки, пронизы льва (в фауне Южного Кавказа лев был не случайным явлением (редкие заходы и т.п.)), а органическим членом местной фауны. В голоцене лев на Кавказе был более обычен (шире распространён), нежели тигр (*Panthera tigris*), хотя вымер гораздо раньше – в X веке, в то время как тигр продержался в регионе вплоть до середины XX века (<https://crazy-zoologist.livejournal.com/612370.html/>), а на севере Азербайджана чаще находят фигуры и пронизки коней. Отдельным вопросом стоит духовные контакты, общая религия Зороастра, язычества, идолопоклонства, в целом религиозные культы, в особенности, тотемические и

астральные культы, нашедшие яркое воплощение и в украшениях.

Весомый вклад в формировании мировоззрения и эстетических взглядов мастеров-умельцев сыграла естественная основа мироздания, собственное созерцание человеком окружающего его мира. Ювелирное искусство Южного Кавказа изобилует природными мотивами. Истари естественно-географическая среда этого невероятно красивого уголка мира в каждом отдельном случае диктует свои уникальные композиции, орнаменты и стили, расширяет воображение местных художников-ювелиров, позволяя создавать им в этой сложной области искусства поистине шедевры культуры.

Примерами всестороннего изучения единого художественного стиля в искусстве Южного Кавказа являются украшения древних Албании, Колхиды и Иберии. Здесь мы в массовом количестве наблюдаем комплект готовых нательных украшений, в который входят браслеты, кольца, серьги, бусы, подвески. Создавались аксессуары для дома и одежды: зеркала, застёжки, пряжки, пуговицы, а также ювелирно инкрустировались кинжалы, наперстки, удила, рукоятки ножей.

В ранний античный период в Албании украшения в основном были представлены коллекцией бронзовых изделий. Как правило, ими являлись головные и нательные украшения. В целом среди ювелирных изделий, как и в керамике, наиболее типичными были украшения с резными геометрическими узорами и зооморфными мотивами и формами.

В 1966 году под руководством известного археолога-историка С.М. Казиева его коллеги Г.М. Асланова, Т.И. Голубкиной и Ш.Г. Садыхзаде

впервые составили каталог золотых и серебряных изделий из археологических раскопок Азербайджана (Каталог золотых и серебряных предметов из археологических раскопок Азербайджана. Баку, изд.-во: АН Азерб.ССР, 1966). Коллекция экспонатов Государственного музея Азербайджана из фонда драгоценных металлов включает следующие группы ювелирных изделий из золота и серебра, хронологически относящихся к XI в. до н.э. – XVII в. н.э. Как мы видим, временной диапазон обширен, что требовало их классификации по периодам и назначению. Данный каталог отразил преемственность ювелирного дела с древнейших времён по сей день. Ценным в представленном к вниманию каталоге является не только датировка изделий, но и паспортные данные, отмечена проба золота и серебра, вес и технические приёмы изготовления и, что немаловажно, приведена библиография по изучению изделий. В античной Колхиде, Иберии и Албании функционировали города-полисы, куда вместе с торговцами прибывали греческие и римские ремесленники. В той же Парфии, как известно из источников, долгое время трудились греческие мастера, в том числе, чеканщики монет (Сейфядин, 2004: 47). Южнокавказская школа ювелирного искусства, сохраняя местные вековые навыки и опыт, переняла лучшие традиции рассматриваемого вида ремесла у греков, римлян, парфян, привнося, в свою очередь, свой неповторимый колорит в культурные традиции Востока и Запада.

Несмотря на сообщение Страбона о том, что албанцы «вместе с покойниками погребают всё их имущество» (XI, IV, 8), к сожалению, археологические находки

изделий из драгоценных металлов в Азербайджане не так часты, как, к примеру, в той же Грузии. И все же, можно сказать – локально золотые и серебряные изделия чаще встречались среди носителей грунтовых и срубных погребений Мингячевира и Шамахи (Халилов, 1985: 91-92).

В VI-IV вв. до н. э. бронза применялась главным образом для изготовления украшений (браслеты, гривны, фибулы, подвески, бляхи, перстни и др.), культовых и ритуальных предметов, среди которых часть представляет собой замечательные образцы художественного ремесла. Среди них серия миниатюрных статуэток VIII-VI вв. до н. э. из Уреки (Грузия): изображения припавших к земле кошачьих хищников, близкие к изделиям скифо-сибирского звериного стиля. Исполнены они были в геометрическом стиле, фигурки косули и быка со стилизованными загнутыми в кольцо рогами, имеются изображения птиц.

Колхида. Золото Вани. В целом золотые изделия, найденные в Вани и других местах Колхиды, чрезвычайно разнообразны (кроме названных выше, следует упомянуть также многочисленные подвески в виде миниатюрных фигурок птиц, теленка, баранов, черепах и т. д., а также весьма разнообразные бусы, геральдические изображения орлов и т. д.) и очень многочисленны. Тем не менее, почти все они характеризуются строгим художественно-стилистическим и техническим единством, что указывает на то, что они являются произведениями одной художественной школы (Лордкипанидзе, Наследие, 1959: 47). На их местное, т. е. колхидское, происхождение указывает оригинальность художественных форм,

характерных, большей частью, лишь для Колхиды. Кроме того, они генетически связаны с памятниками материальной культуры доантичной эпохи и, как правило, неизвестны за пределами Грузии. Таковы диадемы, серьги и височные кольца с «лучами» или сферическими подвесками и др., которые повторяются также в серебряных и бронзовых изделиях. Однако имели место сходства некоторых элементов за пределами их непосредственного производства. Так, колхидские золотые изделия V в. до н. э., как правило, обильно украшенные зернью в виде пирамид и треугольников, характерны были и для албанской ювелирной культуры. Этот стилистический приём в ювелирном производстве Колхиды наблюдался в VII-VI вв. до н. э. Примечательно, что грузинские учёные ранние образцы подобного рода украшений отмечают на территории древней Манны (IX в. до н. э.) – в Марлике и Зивие (Южный Азербайджан). В VII-V вв. до н. э. эти изделия широко распространялись по всему ахеменидскому миру и Средиземноморью, включая и Этрурию. Итак, данный художественный приём проник в Колхиду очень рано, в стране в этнокультурном отношении тесно связанной с культурой древней Манны, и её наследницы Атропатены. В Колхиде древние ювелиры эти приёмы органически сочетали с местными многовековыми художественными традициями колхидской бронзовой культуры. В итоге в античные времена здесь появился своеобразный стиль колхидского златокузнечества.

Артефакты подтверждают, что в Колхиде в V в. до н. э. (возможно, в первую очередь, в самом г. Вани) имелась высокохудожественная и оригинальная школа по обработке

золота, где применялись сложнейшие технические приёмыковки, чекана и тиснения, литья, накладывания зерни, филиграни.

В целом Грузия поражает обилием золотых изделий в богатых погребениях. Ювелиры Колхиды в первую очередь обслуживали колхидскую знать. Однако высшая знать страны наряду с местными предметами роскоши приобретали и привозные греческие предметы, среди которых встречаются и выдающиеся образцы аттической художественной бронзы и торевтики.

О том, что Грузия является одним из старейших центров добычи и обработки благородных металлов, свидетельствуют сохранившиеся письменные источники древних историков, а также греческие мифы. Здесь достаточно упомянуть миф о золотом руне, походе аргонавтов, а также об истории колхидской принцессы Медеи. Источники древности сообщают также о том, что золото добывали из речных отложений в виде мелких частиц (золотой песок), а также путём горных выработок. Греческий географ Страбон, живший в 1 в. до н.э., пишет: «Говорят, в их стране (Колхиде) золото увлекается с гор вниз с потоками воды, и варвары добывают его с помощью перфорированных лотков и шкур и отсюда происходит миф о Золотом Руне» (St, XI, II,19). Римский историк Аппиан (II в.) пишет: «потоки воды с гор Кавказа так хорошо прячут в себе пылинки золота, что оно почти невидимо. Местные жители опускают в воду овечьи шкуры и собирают эту пыль» (Аппиан, XIII, 103).

Следы скифских украшений в регионе. Во 2 тыс. до нашей эры на территории Грузии появляются коганы, то есть захоронения (Меликишвили, Очерки, т. 1, 1959). В Азии, да и в Европе,

в данном случае и в Азербайджане, часто встречались такие захоронения, называемые курганами (БСЭ, т. 14,1973). В таких захоронениях были погребены вожди племени. О культуре скифов нам известно из многочисленных античных источников в основном благодаря Геродоту, а также археологическим данным, в большей части, по содержанию так называемых курганов.

В курганах в большом количестве содержатся бронзовые украшения, каменные, янтарные и стеклянные бусы, круглые зеркала, изделия из золота и серебра, предметы роскоши и домашней утвари, изготовленные в греческих мастерских или греческими и отчасти римскими художниками, или туземного производства под греческим влиянием.

В украшениях скифов преобладал «звериный стиль» – изображения различных животных, чаще всего оленей и львов. Так же встречаются растительные орнаменты, рисунки цветов, птиц, особенно грифов и орлов, сцен из кочевого быта.

В ювелирном искусстве этих народов присутствует «звериный стиль» скифов, что говорит о тесных контактах и некоторой общности в культуре этих соседствующих народов. Об этом повествуют источники в связи с участием скифов в качестве вспомогательных сил в военных походах албанцев и иберов. Скифы создали на азербайджанских землях севернее Манны (Южный Азербайджан) могущественное Скифское царство. Имеется ещё один важный аспект в этом вопросе: грузинские и азербайджанские учёные говорят о заимствовании скифами «звериного стиля» у древних маннейцев (IX в. до н.э. имели процветающее царство) (Рзаев,82; Самедова,1917:582).

Маннейская культура была унаследована мидийцами, культура же последних впоследствии смешалась с культурой персов. Данное высказывание находит подтверждение античными источниками (St. XI, XIII, 9). Выше упоминался такой в ювелирном деле приём, как украшение изделий зернями, где отмечалось о заимствовании его колхами, иберами и другими народами у древних маннейцев. Зернями украшали изделия в эпоху античности на древней земле Азербайджана – в Албании и Атропатене.

Следующие богатые захоронения зафиксированы в с. Бори, близ Шорапани. Здесь близ Шорапани в течение многих лет находили отдельные предметы позднеантичного времени. Однако исследователи, выявили, что там был ещё один очаг богатых погребений разряда эриставских гробниц. Археологи Грузии отмечают, что предметы из Бори настолько похожи на армазисхевские, что иной раз их было трудно различить. Таковыми являются, например, изображение лошади с поднятой ногой перед алтарём на днище серебряной чаши, серебряные обкладки резных ножек ложа, серебряные винные кувшины, ложки и т. д. Вышеизложенное служит примером внутренних этнических связей в древней Грузии.

Торевтика – это восточное приобретение (Персия), вид искусства чеканной орнаментации по металлу, перенятый греками и римлянами в результате восточных походов. В научном аспекте – это один из богатых источников для изучения этнокультурных контактов кочевых и оседлых цивилизаций. В этом плане обращает на себя внимание борийская и клдеетская группа богатых погребений

позднеантичного времени, пополненная блестящими образцами торевтики данной эпохи, а также и инвентарь богатого погребения в Саргвешти, в котором выделяется серебряный кубок, украшенный четырьмя медальонами с изображениями вельмож Сасанидского царства. Предметы торевтики этого периода наблюдались и в Азербайджане. Примером служит серебряное блюдо с изображением сцены охоты албанского царя, предположительно, Джаваншира, это блюдо было исследовано известным азербайджанским археологом античности Дж. Халиловым (Халилов, 1985: 145). В создании этого шедевра искусства были применены золото и серебро.

Из золотых вещей Саргвешти сохранились три кольца, браслеты, бусы-подвески и большие кольца-подвески. В Саргвешти найдены также серебряные ложки, хорошо известные из находок в Бори, Мцхета, Армази и Багинети (Меликишвили, Очерки истории Грузии, т.1, 1959).

Очаг богатых погребений был открыт в 1941-1942 гг. в с.Клдеети (Зестафонский район). Золотыми украшениями, серебряными сосудами, стеклянными, бронзовыми и железными украшениями и предметами, железным оружием Клдеетский богатый могильник свободно можно поставить рядом с инвентарём эриставских и царских погребений Мцхета-Армази-Багинети. Интерес вызывает инкрустированная камнями и покрытая зернью золотая пряжка с портретной геммой, основная часть которой – золотая овальная пластина – имеет вокруг 13 равных и почти одинаковых выступов (Меликишвили, Очерки, т.1, 1959). Все тринадцать выступов украшены миндалевидными

альмандинами (Альмандин – самая твёрдая и самая распространённая разновидность красных или красно-фиолетовых гранатов. Цвет альмандинов может быть вишнёвым, малиновым, фиолетовым и буро-красным. Редко встречаются почти чёрные альмандины). Интенсивность оттенка зависит от количества соединений железа) (<https://ru.wikipedia.org/wiki/Альмадин>). Оправы альмандинов и кромки выступов обведены зернью. Посередине, в большой оправе с высокими краями сидит «солнечный» камень – сердолик, на нем высечено портретное изображение «кдееетского эристава» средних лет с бородой и усами, мягким, разумным и волевым выражением, головной убор которого, напоминает западногрузинский башлык. Сердолик был самым распространённым камнем у албанцев. (Башлык – тюркское слово, часто встречается в эпосах тюркских народов, в том числе в «Книге моего Деде Коркуда» – авт.). Традиционным головным убором был башлык, по-абхазски “ахтарпа”. Абхазам известно много способов надевания башлыка. Например, на свадьбах и торжествах башлык оборачивался вокруг головы, на похоронах – распускался и накидывался на голову. Он защищал путешественников от холода, ветра и палящего солнца (<http://sputnik-abkhazia.ru>).

Таким образом, описанные богатые захоронения Грузии демонстрируют их принадлежность к элите и даже, возможно, царю. Так, царский облик «кдееетского эристава» наводит на мысль признать в нем одного из представителей верховной власти Эгриси. Об этом говорит золотой пояс и богатый погребальный инвентарь, который находит общее как с колхидским, так и

картлийским кругом златочеканного искусства (Меликишвили, Очерки, т.1, 1959). Таким образом, между этносами Картли и Колхиды имелись тесные контакты, возможны и династические связи между ними.

Результаты

Многочисленные исследования разнообразных ювелирных изделий отражают факт идентичности некоторых украшений, производимых друг от друга многими километрами в пределах региона. Сходства их по форме или деталям подсказывают об этнокультурных контактах аборигенных народов Южного Кавказа – азербайджанцев (Азербайджан, Дагестан), наследников албанской культуры, грузин, продолжателей традиций иберийцев, а также колхов, преемниками которых являются абхазцы. Набор нательных и головных украшений в могильниках, их некоторые формы, техника исполнения и стилизации, говорят о тесных контактах этих народов, территории которых лежали на стыке Азии и Европы и имели транзитный статус в связи с прохождением Шёлкового пути из Азии в Европу.

Выводы

В античные времена албанцы, иберы и кавказский причерноморский народ колхи добились больших успехов в деле добычи и металлообработки. Ими были созданы железные инструменты и атрибуты для производства ювелирных украшений. Если даже ювелирные украшения отличались по форме, то по стилю изготовления, элементам, технике изготовления имелись сходства, накопленные эмпирическими навыками этносов региона на протяжении многих

веков.

Особую роль в деле межэтнических связей в регионе сыграли скифы, обитавшие на землях древней Грузии и Азербайджана. О сказанном ярко иллюстрируют обнаруженные в могильниках бытовые предметы

кочевников, а также их богатая материальная культура, и, в частности, ювелирные изделия, ставшие поистине мировыми шедеврами, будоражащие воображения и фантазии современных любителей и профессионалов ювелирного дела.

Литература

1. Абибуллаев О.А., 1982. Энеолит и бронза на территории Нахчыванской АССР. Б., Элм.
2. Акишев К. А., 1959. Саки Семиречья (по материалам Илийской экспедиции 1954, 1957 гг.) // Археология. Алма-Ата: Издательство Академии наук Казахской ССР.
3. Борисов А., 1947. Надписи на серебряной чаше из Бори (Грузия), в сб.: Сообщения Гос. Эрмитажа. №4. Л.
4. Байпаков К. М., 2007. Великий Шёлковый путь на территории Казахстана. – Алматы: Адамар. 496 с.
5. Braund D., 1993. Georgia in Antiquity: A History of Colchis and Transcaucasian Iberia, 500 BC-AD 562. Oxford: Clarendon press. Pp. 212-215 (Иберия).
6. Vahidov P.M., 1961. Mingəcəvir III-VIII əsirlərdə (Arxeoloji qazıntı materialları əsasında). Azərbaycan Elmlər Nəşriyyatı. Bakı.
7. Gaşgay S.M., 1993. Manna dövləti. Bakı, Azərnəşr.
8. Джавахишвили, 1989. Тбилиси: Мецниереба. 435 с.
9. Кесеменли Г.П., 1999. Археологические памятники эпохи бронзы и раннего железа Дашкесанского района. Баку, Агридаг.
10. Куфтин Б.А., 1942. Археологические раскопки в Триалети (1936-1940 гг.), т. 1, Тб., 1941; Гос. пр. СССР.
11. Асланов Г.М., Садых-Заде Ш., Г., Голубкина Т.И., 1966. Каталог золотых и серебряных предметов из археологических раскопок Азербайджана. Баку. Изд-во АН.
12. Лордкипанидзе О., 1989. Наследие древней Грузии. АН ГССР, Археол. комис., Центр. археол. исследов. Ин-та истории, археологии и этнографии им. И.А.
13. Меликишвили Г.А., 1959. К истории древней Грузии. Тбилиси.
14. Придик Е.М., 1914. Новые кавказские клады, в сб.: МАР. № 34.П.
15. Смирнов Я. И., 1909. Восточное серебро. СПб.
16. Советская энциклопедия, 1973. (Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров; 1969-1978). Т. 14.
17. Rəcəbova B.Ə., 2000. Azərbaycanda orta əsrlərdə qadın bəzəkləri (IV - XIII əsrlər). Bakı: Elm.
18. Раджабли А., 1997. Нумизматика Азербайджана. Б.: Элм ве Хаят. 232 с.
19. Самедова С.Т., 1917. Этнография древнего Азербайджана: Античный период (IV в. до н.э.-III в. н.э.). Баку. 732 с.
20. Садыхзаде Ш., 1971. Древние украшения Азербайджана. Ишыг, Б.
21. Seyfəddini M.A., Əliyeva R.Z., 2004. Parfiya dövləti. Bakı, Adiloğlu.
22. Халилов Дж. А., 1985. Материальная культура Кавказской Албании (IV в. до

н.э.- III в. н.э.). Баку, Элм.

23. Халилов М. Дж., Ахмедов С. А., 2011. Погребение воина-контофора из Рустовского могильника, (Северо-восточный Азербайджан). Российская Археология. №2. С.123-132.

24. Халилов Дж. А., 1976. Серебряное блюдо с позолотой из древней Шамахи. ВДИ. №3. С. 145-149.

References

1. Abibullaev O.A., 1982. Eneolit i bronza na territorii Nahchyvanskoj ASSR [Eneolite and bronze on the territory of the Nakhchivan ASSR]. B., Elm. [in Russian]

2. Akishev K. A., 1959. Saki Semirechya (po materialam Ilijskoj ekspedicii 1954, 1957 gg.) [Saki of Semirechye (based on the materials of the Ili expedition of 1954, 1957)] // Arheologiya. Alma-Ata: Izdatelstvo Akademii nauk Kazahskoj SSR. [in Russian]

3. Borisov A., 1947. Nadpisi na serebryanoj chashe iz Bori (Gruziya) [Inscriptions on a silver bowl from Bori (Georgia)]. Soobscheniya Gos. Ermitazha. №4. L. [in Russian]

4. Bajpakov K. M., 2007. Velikij SHelkovyj put na territorii Kazakhstana [The Great Silk Road on the territory of Kazakhstan]. Almaty: Adamar. 496 s. [in Russian]

5. Braund D., 1993. Georgia in Antiquity: A History of Colchis and Transcaucasian Iberia, 500 BC-AD 562. Oxford: Clarendon press. Pp. 212-215.

6. Vahidov R.M., 1961. Mingəcəvir III-VIII əsirlərdə (Arxeoloji qazıntı materialları əsasında). Azərbaycan Elmlər Nəşriyyatı. Bakı. [in Azerbaijani]

7. Gaşgau S.M., 1993. Manna dövləti. Bakı, Azərnəşr. [in Azerbaijani]

8. Dzhavahishvili, 1989. Tbilisi: Mecniereba. 435 s. [in Azerbaijani]

9. Kesemenli G.P., 1999. Arheologicheskie pamyatniki epohi bronzy i rannego zheleza Dashkesanskogo rajona [Archaeological sites of the Bronze Age and Early Iron age of Dashkesan district]. Baku, Agridag. [in Russian]

10. Kuftin B.A., 1942. Arheologicheskie raskopki v Trialeti (1936-1940 gg.). [Archaeological excavations in Trialeti (1936-1940)]. T.1, Tbilisi. Gos. pr. SSSR. [in Russian]

11. Aslanov G.M., Sadyh-Zade SH., G., Golubkina T.I., 1966. Katalog zolotykh i serebryanykh predmetov iz arheologicheskikh raskopok Azerbajdzhana [Catalog of gold and silver objects from the archaeological excavations of Azerbaijan]. Baku. Izd-vo AN. [in Russian]

12. Lordkipanidze O., 1989. Nasledie drevnej Gruzii [The legacy of ancient Georgia]. AN GSSR, Arheol. komis., Centr. arheol. issledov. In-ta istorii, arheologii i etnografii im. I.A. [in Russian]

13. Melikishvili G.A., 1959. K istorii drevnej Gruzii [Towards the History of Ancient Georgia]. Tbilisi. [in Russian]

14. Pridik E.M., 1914. Novye kavkazskie klady [New Caucasian treasures]. MAP. № 34.P. [in Russian]

15. Smirnov YA. I., 1909. Vostochnoe srebro [Oriental Silver]. SPB. [in Russian]

16. Sovetskaya enciklopediya [Sovetskaya enciklopediya], 1973. (Bolshaya sovetskaya enciklopediya: [v 30 t.] / gl. red. A. M. Prohorov; 1969-1978). T. 14. [in Russian]

17. Rəcəbova B.Ə., 2000. Azərbaycanda orta əsrlərdə qadın bəzəkləri (IV - XIII əsrlər). Bakı: Elm. [in Azerbaijani]

18. Radzhabli A., 1997. Numizmatika Azerbajdzhana [Numismatics of Azerbaijan]. B.:

Elm ve Hayat. 232 s. [in Russian]

19. Samedova S.T., 1917. Etnografiya drevnego Azerbajdzhana: Antichnyj period (IV v. do n.e.-III v. n.e.) [Ethnography of ancient Azerbaijan: The Ancient period (IV century BC-III century AD)]. Baku. 732 s. [in Russian]

20. Sadyhzade SH., 1971. Drevnie ukrasheniya Azerbajdzhana [Ancient jewelry of Azerbaijan]. Ishyg, B. [in Russian]

21. Seyfəddini M.A., Əliyeva R.Z., 2004. Parfiya dövləti. Bakı, Adiloğlu. [in Azerbaijani]

22. Halilov Dzh. A., 1985. Materialnaya kultura Kavkazskoj Albanii (IV v. do n.e.- III v. n.e.) [The material culture of Caucasian Albania (IV century BC- III century AD)]. Baku, Elm. [in Russian]

23. Halilov M. Dzh., Ahmedov S.A., 2011. Pogrebenie voina-kontofora iz Rustovskogo mogilnika, (Severo-vostochnyj Azerbajdzhan) [Burial of a contophore warrior from the Rustovsky burial ground, (Northeast Azerbaijan)]. Rossijskaya Arheologiya. №2. S.123-132. [in Russian]

24. Halilov Dzh.A., 1976. Serebryanoe blyudo s pozolotoj iz drevnej SHamahi [A silver dish with gilding from ancient Shamakhi]. VDI. №3. Pp. 145-149. [in Russian]

Самедова С.Т.

А.А. Бақыханов атындағы тарих және этнология институты

Әзірбайжан Ұлттық Ғылым академиясы

Баку, Әзірбайжан

e-mail: sevasamadova@mail.ru

ОҢТҮСТІК ХАЛЫҚТАРДЫҢ ЭТНОМӘДЕНИ БАЙЛАНЫСТАРЫНЫҢ КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ ЕЖЕЛГІ КЕЗЕҢДЕГІ КАВКАЗ (ЗЕРГЕРЛІК МАТЕРИАЛДАР НЕГІЗІНДЕ)

Аңдатпа. Зерттеудің географиялық объектісі Оңтүстік Кавказ болып табылады. Бұл аймақты Кавказдағы ең көп автохтонды халықтар – албандар мен иберийлер мекендеген, Кавказ халықтары туралы ежелгі дәуір классиктері Страбон (XI, II, 19), Птолемей (II, 219) және Плутарх (Помпей, 34) атақты еңбектерінде баяндайды. Зерттеу тақырыбы - жергілікті халықтардың этномәдени байланыстарын көрсететін өлкенің ұқсас зергерлік жәдігерлер. Материалдық мәдениет объектілеріндегі тайпалар мен халықтардың этномәдени байланыстарын зерттеу өте күрделі мәселенің бірі.

Ежелгі кезеңдегі шеберлер өз бұйымдарын жасау үшін жергілікті табиғи ресурстарды пайдаланды, олардың дүниетанымы мен қиялдарынан жасалған туындылар жердің табиғи палитрасымен байланысты болды. Артефактілерді зерттеудің аналитикалық сипаты ежелгі дәуірде Албания мен Иберияның әшекейлерінде өзінің бастапқы ерекшеліктеріне қарамастан, жат пішіндер мен элементтердің болғанын көрсетеді. Бұл келесі негізгі себептерге байланысты болды: мәдениетаралық және сауда-экономикалық қатынастар, көші-қон және басқа да саяси оқиғалар.

Зерттеуде көшпелі этникалық топтардың мәдениет нысандары мен элементтері олардың мәдениетінің байырғы халықтардың дәстүрлеріне әсер ету концепциясы негізінде талданған.

Кілт сөздер: зергерлік бұйымдар, Кавказ Албаниясы, Колхида, Иберия, Скифтер.

Дәйексөз үшін: Самедова С.Т. Оңтүстік халықтардың этномәдени байланыстарының кейбір аспектілері ежелгі кезеңдегі Кавказ (зергерлік материалдар негізінде) // Мәдени мұра. 2024. №2 (105). 99-117 б. (орыс.)

DOI: <https://doi.org/10.47500/2024.v18.i2.07>

Samedova S.T.

Institute of History named after. A.A. Bakikhanov
National Academy of Sciences of Azerbaijan
Baku, Azerbaijan
e-mail: sevasamadova@mail.ru

SOME ASPECTS OF THE ETHNOCULTURAL TIES OF THE PEOPLES OF THE SOUTH CAUCASUS IN THE ERA OF ANTIQUITY (BASED ON JEWELRY MATERIALS)

Annotation: The geographical object of this study is the South Caucasus inhabited by the most numerous autochthonous peoples in the Caucasus - Albanians and Iberians in antiquity, as noted in their famous works by antique authors Strabo and Plutarch (1. 2). The subject is jewelry found within the region and indicating the ethnocultural ties of the local peoples. In general, the study of ethnocultural contacts of peoples in objects of material culture is a very difficult task.

Of course, in terms of content, jewelers used local natural resources to create products; their worldviews and fantasies were associated with the palettes of their native land. But there were also imported forms and components, skillfully imitated by local jewelers. A comparative analysis of artifacts reflects that in ancient times, the jewelry of Albania and Iberia, despite their locality, carried both differences and similar elements. This happened for the following reasons - intercultural and trade and economic relations, migrations and other political events.

Keywords: jewelry, Caucasian Albania, Colchis, Iberia, Scythians

For citation: Samedova S.T. Some aspects of the ethnocultural ties of the peoples of the south Caucasus in the era of antiquity (based on jewelry materials) // Madeni mura. 2024. №2 (105). 99-117 p. (rus.)

DOI: <https://doi.org/10.47500/2024.v18.i2.07>

Сведения об авторе:

Самедова Севда Тофик гызы, PhD по истории, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт истории и этнологии им. А.А. Бакиханова, Национальная Академия наук Азербайджана, Баку, Азербайджан

Автор туралы мәлімет:

Самедова Севда Тофик қызы, тарих ғылымдарының PhD докторы, доцент, А.А. Бақыханов атындағы Тарих және этнология институтының жетекші ғылыми қызметкері, Әзірбайжан Ұлттық Ғылым академиясы, Баку, Әзірбайжан.

Information about author:

Samedova Sevda Tofik gizi, PhD in History, associate professor, leading scientific collaborator, Institute of History named after. A.A. Bakikhanov, National Academy of Sciences of Azerbaijan, Baku, Azerbaijan.